

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КАБАЦКОВ Андрей Николаевич

**СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В 1987-91 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность 07.00.02. – отечественная история

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Пермь 1999

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования

Распад политической системы, скреплявшей советское общество, по своему масштабу равнозначен революции 1917 г. События, отделенные друг от друга семью десятилетиями, подобны друг другу тем, что явились поворотными пунктами в истории отечественной модернизации и по этой причине отечественные и зарубежные исследователи вновь и вновь обращаются и будут обращаться впредь к изучению исторической драмы, которой завершилась социалистическая эпоха российской истории XX века.

Историческая дистанция между сегодняшним днем и временем Горбачева не настолько велика, чтобы события второй половины восьмидесятых годов воспринимались общественным сознанием как исторические сюжеты. Они вновь и вновь обсуждаются на страницах прессы. К ним апеллируют политические ораторы, наконец, они служат тем фоном, по отношению к которому множество людей старше 30 лет оценивают свои сегодняшние общественные и экономические позиции.

И дело здесь не только в календарном времени. Перестройка 1985-1991 гг. и реформы 1990-х гг. - разные этапы развития одной и той же исторической ситуации, природа которой может быть описана в терминах социальной катастрофы.

В литературе о модернизации понятие «социальная катастрофа» применяется для характеристики исторической полосы, отделяющей друг от друга ее исторические циклы. Для нее свойственна неупорядоченность социальных институтов, отмирание социальных регуляторов, сложившихся в предшествующую историческую фазу, воспроизводство архаичных механизмов социального контроля, отсутствие единых норм социального поведения. На языке Э.Дюркгейма социальная катастрофа означает господство аномии в межчеловеческих отношениях.

Указанная выше неупорядоченность социальных институтов наиболее зримо проявляется в политической сфере общества. Новые учреждения, предписанные конституционным правом, не укоренились в общественной жизни. В первую очередь, речь идет о многопартийной системе, придающей демократии необходимые ей институциональные формы. Партии России, за исключением КПРФ, - рыхлые предвыборные коалиции, опирающиеся на властные инстанции, без определенного электората и региональных структур, без активистов и, самое главное, без политической активности в парламентских и непарламентских формах.

В отличие от европейских стран речь идет не о кризисе многопартийной системы, а о незавершенности ее строительства. Понять причины этого явления невозможно, не обратившись к изучению первых шагов ее создания во время крушения социалистических институтов и главного из них - коммунистической партии.

Исторический процесс разворачивается в структурно дифференцированном социальном пространстве.

Всеобщие тенденции по-своему проявляются в каждом из локальных образований. Поэтому изучение проблемы становления многопартийности в крупнейших центрах Урала - г.Екатеринбурге и г.Перми позволяет и уточнить историческое знание о процессе в целом, и придать ему большую конкретность. В историческую полосу, когда процесс складывания новой политической системы не завершен, это знание может быть полезно людям, занятым данным строительством.

Предмет и хронологические рамки исследования.

Содержание исследования составляет решение научной проблемы складывания многопартийной системы в крупных промышленных центрах Урала: г.Перми и г.Екатеринбурге - в условиях системного кризиса советского общества.

Предметом изучения является развитие форм политической борьбы на Урале, из которых выросли новые политические объединения (партии).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1987 по 1991 годы, в течение которого появившиеся по поддержке власти политические кружки и клубы эволюционировали в сторону политических организаций, положивших конец власти КПСС.

1987 год - это время пробуждения оппозиционной активности граждан. Она проявляет себя в печати и в создании внесистемных политических образований: кружков и клубов.

Другой стороной процесса являлось разложение партийного государства. В 1991 году советская политическая система, ядром которой была коммунистическая партия Советского Союза, рухнула. Вместе с ней рухнуло и Союзное государство. Кульминацией стал запрет КПСС после провала августовской попытки переворота. Таким образом, 1991 год можно считать годом завершения социалистической полосы в жизни российского общества.

Сохранение внешних форм старой власти было пережиточным явлением, не оказывающим решающего влияния ни на культурную, ни на политическую жизнь людей.

В 1987-91 гг. новые политические формирования являются внесистемными по отношению к формирующим институтам. Они не могли быть институционально оформлены в рамках социалистической системы институтов регулировавших политическую и общественную жизнь в СССР.

Историография проблемы определяется малой протяженностью исторической дистанции, отделяющей исследователей от предмета их изучения. Отечественная историческая наука делает лишь первые шаги в исследовании темы многопартийности в условиях перестройки. Зачастую данная проблематика находится на периферии исследования.

Тем не менее, исследования, затрагивающие те, либо иные аспекты данной проблемы, уже составляют значительный литературный массив, который условно можно разделить на несколько групп:

Работы теоретического характера.

В трудах В.Алексеева, А.Ахиезера, А.Боронникова, Л.Ионина, В.Красильщикова, Ю.Мельникова, О.Лейбовича, Э.Орловой, В.Пантина, И.Побережникова рассматриваются ключевые проблемы отечественной модернизации. Имеет смысл указать, что в процессе дискуссии по этому вопросу выработались общие подходы, согласно которым отечественная модернизация представляет собой вариант модернизации «догоняющей»; главным агентом модернизации выступает власть; общество в свою очередь сохраняет мощный традиционалистский потенциал, сдерживающий модернизационные инициативы. В ряде публикаций сделан акцент на цикличности отечественной модернизации.

Подходы, обозначенные в вышеназванных работах, позволяют показать значение политических импульсов отечественной модернизации исходящих от власти. Типологически каждый новый цикл модернизации в России имеет полосу «социальной катастрофы» которая в политическом отношении воспринимается обществом как «оттепель», как политическая либерализация. Оживление политических надежд, оживление общественной активности идущее от центра к окраинам приводит к появлению новых политизированных группировок. Тем самым формируется та социальная среда в которой становится возможно развитие этих политизированных группировок в политические организации – партии.

Политологические работы.

В отечественной политологии сложилось несколько направлений исследовательской активности.

Первое, составляют исследования авторов, для которых проблема изменения политического ландшафта преломляется через призму формирования либо либеральной (Л.Гозман, Д.Деринг, А.Медушевский, В.Согрин, А.Эткинд.), либо консервативной традиции (А.Вишневский, Б.Дементьев, И.Кирьянов, М.Лукьянов, О.Орачева, О.Б.Подвинцев, П.Ю.Рахшмир, Г.Рормозер, В.Соловей, Л.Фадеева, А.Френкин,

Г.Янковская.) Фактически речь идет о дискуссии об истоках политического плюрализма, сложившемся в эпоху перестройки.

Вторую группу составляют труды исследователей, которые касаются данной проблемы в контексте особенностей политического поведения советской элиты в эпоху перестройки: М.Восленский, А.Вишневская, В.Мохов, А.Николаев. В их публикациях поставлена проблема соотношения групповых, корпоративных и частных интересов внутри правящей группы советского общества.

Сращивание партийно-государственного аппарата достигшее своего пика в СССР к 80-м годам XX века, обусловило, по мнению вышеуказанных авторов, слабую эффективность деятельности бюрократического аппарата и в экономике, и в политике, и в социальной сфере, что оказало значительное влияние на то, что структурная перестройка социалистической системы не удалась.

Исторические исследования.

Проблема становления политических партий в уральских промышленных центрах в 1987-1991 гг., не стала предметом специального изучения. Некоторое исключение составляет труд, принадлежащий перу А.Кириллова «Урал: от Ельцина до Ельцина: хроника политического развития, 1990 – 1997 гг.», но в нем события второй половины восьмидесятых не освещены. Нет и обобщающих исторических трудов, в которых были бы поставлены и обобщены проблемы системного кризиса политических структур советского общества. Популярная работа В.В.Согрина «Политическая история современной России», ни по своему замыслу, ни по своей источниковой базе не может претендовать на такое исследование. Аналогичное место занимает труд Боффа Дж. «От СССР к России: история неоконченного кризиса, 1964-1994».

Политические аспекты процесса разрушения партийно-советской системы исследуются в работах В.Виноградова, Н.Голубева, А.Доронченкова, В.Зубка, Д.Красильникова, В.Красносельских, А.Рябова,

Г.Надолишнева, Б.Поварницина, Н.Плотникова, В.Стегния, М.Суслова. Эти авторы рассматривают процесс становления новых политических образований как часть обширных политических процессов, потрясших наше общество в восьмидесятые - девяностые годы. Исследователи ставят проблемы преемственности политических структур современной России и эпохи перестройки, рассматривают проблемы взаимоотношения КПСС и Советов, некоторые аспекты делегитимизации партийной власти.

В работах Л.Брушковой, А.Бубенко, Л.Груздевой, З.Зотовой, Г.Иванов-Смоленского, А.Попова, М.Разореновой, Г.Саенко анализируется социальный состав партий, складывающихся на последнем этапе перестройки, выявлена связь между социальными проблемами и содержанием политической активности, ее направленности и интенсивности. Рассматриваются важные вопросы соотношения появления и деятельности новых политических группировок с процессом формирования новой политической системы.

Исследования Е.Дерябиной, Я.Ермакова, С.Заславского, М.Ковалевича, С.Поршаковой В.Соловьева, М.Холмской рассматривают важные моменты становления и развития политической оппозиции в 1985-93гг. В них подчеркивается всеохватывающий характер оппозиции, сделан анализ ее политических позиций, на основе которого предложено несколько классификационных схем. Обозначена связь между процессом формирования оппозиции и разложением политических институтов социалистического общества.

Нельзя не упомянуть труды В.Березовского, С.Маркова, А.Бубенко для которых проблема становления многопартийности во второй половине 80-х начале 90-х годов находится в фокусе исследования. Они обращают внимание на «стихийные» формы политической борьбы, которая сопровождает процесс формирование политических партий, прослеживаются общесоюзные тенденции этого процесса, показывается внутренняя противоречивость политических реформ эпохи перестройки.

Анализ историографических работ позволяет утверждать, что отечественным исследователям удалось:

- выявить генетическую связь между появлением внесистемных политических группировок и кризисом политических структур;
- классифицировать возникшие политические группировки по критериям, почерпнутым из политической истории созданной академической традицией;
- определить значение интеллигенции в создании новых политических формирований.

Таким образом, в отечественной историографии, применительно к проблеме становление многопартийности сложилось проблемное поле, которое и определило дальнейшие направления исторического анализа.

Следует признать, что в отечественной исторической науке отсутствуют специальные работы, посвященные анализу процесса становления из кружков и клубов внесистемных политических организаций в Пермской и Свердловской областях.

Целью диссертационного исследования является реконструкция политических процессов в 1987-1991 гг., повлекших за собой создание внесистемных политических формирований в Пермской и Свердловской областях. Подобные процессы, происходившие по всей стране, позволили создать ту политическую среду, в которой была реализована возможность формирования новой политической системы. Логика изучения поставленной проблемы требует решения следующих задач:

- выявить политические условия складывания многопартийности в эпоху перестройки;
- охарактеризовать экономический фон, на котором разворачиваются процессы политической борьбы;
- определить идейно-политические истоки многопартийности;
- предложить этапы становления многопартийности в стране;

- описать эволюцию политической ситуации в городах уральского региона;
- рассмотреть процесс складывания внесистемных политических формирований на Урале;
- сопоставить развитие форм политической борьбы в г.Перми и г.Екатеринбурге.

Методологической основой исследования выбрана концепция модернизации России в том виде, в котором она изложена в трудах В.Алексеева, А.Ахиезера, В.Красильщикова, О.Лейбовича, Э.Орловой, И.Побережникова. Согласно этому подходу под модернизацией понимается всеобщий универсальный процесс перехода общества от традиционной к индустриальной фазе.

Модернизация – социальный процесс складывания принципиально новых социокультурных институтов во всех подсистемах общества, обладающий конкретно историческим содержанием. Модернизация – всеобщий процесс, в который вовлечены в разной форме и в разное время все локальные цивилизации. Но этот процесс неравномерен, изменения различных социальных подсистем рассогласованны во времени. Вместе с тем, модернизация конфликтный процесс, который порождает раскол общества по самым различным основаниям. При этом модернизация направленный процесс, конечным пунктом которого является преобразование общества на началах рынка и рациональной культуры.

Отечественная модернизация отличается цикличностью. Выделяется два завершённых цикла модернизации: буржуазно-авторитарный и социалистический. Переход от одного цикла к другому сопровождается социальной катастрофой, в которой подвергаются разрушению основные институты модернизации.

В рамках концепции модернизации политические процессы интерпретируются в тесной связи с социальными и особенно культурными процессами, что позволяет опереться на принципы социоанализа П.Бурдьё, в

которых акцентируется символический характер политических институтов (см.: Бурдые П. Социология политики. – М. 1993. С.72-87).

Концепция модернизации трактует политический кризис 80-х гг. как компонент общего кризиса институтов социалистической модернизации, вошедших в конфликт с социокультурными тенденциями, ими порожденными, это позволяет согласиться с Л.Гудковым и Б.Дубиным, что - «Мы живем в обществе несостоявшейся модернизации» (Гудков Л.Д, Дубин Б.В. Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях – М., 1995. С.115.)

Данный подход позволяет объяснить смысл политических поворотов, осуществляемых властью, и, самое главное, обреченность этих поворотов.

На основании концепции модернизации можно понять и то смешение различных идеологических доктрин, которое было свойственно всем политическим силам эпохи перестройки.

Источниковая база диссертации Круг источников, привлеченных к работе, включает в себя документы государственных и партийных (КПСС) органов, агитационные материалы, партийное делопроизводство, в т.ч. и документы, освещающие внутреннюю жизнь политических кружков, периодическую печать, памфлеты, воспоминания, среди которых интервью с участниками и свидетелями событий, проведенных автором исследования в 1997-1998 гг., а также справочные издания.

Основная часть источников представлена архивными материалами, отложившимися в трех архивохранилищах. В фондах университета Государственного архива Пермской области (ГАПО), в фондах областного (Ф.105) и городского (Ф.1) комитетов КПСС Государственного архива новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области (ГАНИОПДПО) а также в фондах областного (Ф.4) комитета партии Свердловской области Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Базовыми документами исследования являются протоколы и резолюции собраний и митингов, стенограммы заседаний партийных комитетов (КПСС). Программные документы, обращения и листовки, печатные издания общественно-политических объединений. Необходимо заметить, что деятельность новых политических формирований слабо представлена в архивах. Руководители местных отделений политических партий и движений неохотно сдают на хранение отслужившие свой политический срок документы, кроме того, мало кто из них вел полное документальное сопровождение своей деятельности.

Их деятельность, поэтому реконструируется зачастую на основе косвенных источников: переписке органов безопасности с обкомом и горкомом КПСС, протоколам заседаний обкома и горкома КПСС и т.д.

Начальный «кружковый» период деятельности политической оппозиции отражен в коллекции П.Н.Козьмы, находящейся в личном архиве диссертанта. В ней содержатся материалы о работе кружка «Актуальные проблемы социализма» Пермского госуниверситета: планы, протоколы дискуссий, черновые материалы к докладам, дневники П.Козьмы за 1988 год - т.е. наиболее достоверные материалы конфиденциального характера.

Из опубликованных источников особое значение приобретает сборник программ политических партий и движений, выпущенный Политиздатом в 1991 г. Кроме него использовались справочники: «Партии и политические блоки в России», «Россия: партии, выборы, власть», «Справочник по общественно-политическим организациям Уральского региона», «Социал-демократическая партия Российской Федерации: краткий справочник».

Вспомогательным источником является центральная и местная пресса: газеты - «Аргументы и факты», «Известия», «Московские новости», «Правда», «Советская Россия», «Труд», «Звезда», «Вечерняя Пермь», «Молодая Гвардия»; литературные и общественно-политические журналы:

«Дружба народов», «Знание-сила», «Известия ЦК КПСС», «Коммунист», «Новый мир», «Огонек», «Родина», «Смена», , «XX век и мир».

Особенно надо выделить периодические издания, выпускавшиеся самими политическими объединениями и партиями: «День», «Борьба», «Единство» (ВКПБ), «Демократическая платформа», «Демократ», «Демократическая России: информационный бюллетень», «Альтернатива» (СДПР), «Путь» (РХДС), «Сокол Жириновского», «Российская правда» (РПК), «Российское время» (ДПР).

Материалы, опубликованные в этих газетах и журналах, дают аутентичную характеристику идейно-политического фона, на котором разворачиваются события.

В качестве источника использовались также и материалы социологических исследований, как опубликованные, так и содержащиеся в архивохранилищах. Следует указать на исследование Л.Бызова, И.Львова, опубликованное в журнале «XX век и современный мир» (декабрь 1988 г.). Использовались результаты следующих исследований: «Общественное мнение о партийном работнике» (Свердловск, март 1989г.), «Установки избирателей на выборах 1990 г.» (Свердловск, февраль 1990 г), Справка лаборатории социологии партийной жизни о результатах социологических исследований по Свердловской области (Свердловск 1990-91г.), «Выборы-90 как зеркало социально-политической ситуации в городе» (Лаборатория социологических исследований ППИ, Пермь, 1991г.), О.Лейбовича «Политическая ситуация в оценке рабочих» (Пермь, май 1991 г.).

Следующим по значимости источником являются 37 интервью, записанные на магнитофон, которые в распечатанном виде находятся в личном архиве автора. Отбор интервьюированных осуществлялся по следующему принципу: близкого знакомства с изучаемыми историческими сюжетами; политической неангажированности в них. Иначе говоря, опрашивались свидетели, но не активисты. Среди опрошенных - 10 рабочих, 6 пенсионеров, 6 научных работников, 2 журналиста, 4 учителя, 5 инженеров,

2 врача 2 сотрудника правоохранительных органов. Интервью проводились по одному плану.

Особый род источников представляет литература памфлетного характера. Ее полемичность отражает особенности того времени, обнажая перед исследователем скрытые в официальных документах эмоции, наполнявшие общественное сознание. Из этих работ можно выделить литературу посвященную так называемым «неформалам». С одной стороны их подвергают критике – «Неформалы: кто они? Куда зовут?», с другой защищают: «Неформалы: социальные инициативы», «Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы». Специфическое порождение перестройки – «неформалов» выбирает объектом своего исследования и А.Громов, О.Кузин («Неформалы: кто есть кто?» - М., 1990).

Источником сведений, которые не поддаются научной проверки, является мемуарная литература. Автор отдает себе отчет в субъективности, а порой и преднамеренных искажениях действительности, отличающих данные публикации. Тем не менее, значение политических мемуаров трудно переоценить. В ходе работы использовались мемуары М.С.Горбачева, Е.Лигачева, В.Медведева, Н.Рыжкова, А.Яковлева, Э.Шеварднадзе...

Особо надо отметить произведения принадлежащие перу М.Горбачева. Его творчество представлено на интернетовском сайте «Горбачев-фонда» (www.gorbachev.inttrust.ru/site/gf/gf.nsf/starter/gruspubs). На сайте представлены многочисленные интервью, выступления М.Горбачева 1993-99 годов данные им газетам, телекомпаниям всего мира.

Сравнительный анализ различных источников позволяет восстановить процесс складывания новых политических формирований в изучаемый период.

Источниковая база и результаты работ исследователей представляются достаточно основательными, чтобы в первом приближении решить намеченные задачи.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы, подходами к ее изучению и полученными результатами.

- В работе впервые изучается генезис политических формирований на территории Пермской и Свердловской областей в 1987-1991 гг., а также их последующая эволюция и деятельность.
- Автором предложена периодизация процесса складывания политических партий.
- В диссертации уточнены представления о политических лагерях, сложившихся в обществе в процессе перестройки: либеральном, этатистском и почвенническом.
- Новым также является анализ процесса складывания партий в контексте развертывания социальной ситуации и тех изменений культурного характера, которые обусловили общественную поддержку внесистемной оппозиции, внесистемным политическим организациям.
- Наряду с обобщением результатов, достигнутых иными исследователями, вводятся в научный оборот ранее неизвестные данные.

Апробация работы. Диссертация выполнена на кафедре Общей отечественной истории Пермского государственного университета. Основные положения диссертации изложены в тезисах и выступлениях на всероссийских (Пермь 1997, 1998,) конференциях и ежегодных (Пермь 1997, 1999, Екатеринбург 1999) научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, состоящий из 419 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор, определяются цель и задачи исследования, раскрыва-

ется его методологическая основа, определяются хронологические рамки, дается характеристика источников, на основе которых написана работа.

В первой главе – «Условия складывания многопартийности» – исследуется ситуация, сложившаяся в стране в 1987-91 гг. Рассматривается процесс нарастания кризисных явлений, которые привели к разрушению партийного государства.

В первом параграфе «Политические рамки складывания многопартийности», автор рассматривает, как формируются политические условия складывания многопартийности по мере разрушения советской политической системы, стержнем, которой является доминирующая роль коммунистической партии.

Предпосылкой разрушения советской политической системы явился кризис идентификации населения с партией, истоки которого в глубинных социальных процессах, спровоцированными далеко зашедшей модернизацией советского общества. Углубление социальной дифференциации населения сопровождалось формированием обособленных социокультурных групп со своими интересами и притязаниями. Новая культурная ситуация, вызванная урбанизацией и ростом образования, размывала традиционалистские, сакральные по своей природе связи между населением и властью, ограничивая тем самым возможности власти в процессе управления.

Катализатором политического краха системы стала реформаторская политика команды М.С.Горбачева, открывшая шлюзы для политического самоопределения отдельных социокультурных групп, но неспособная решить ни одной из накопившихся социальных проблем. Этапы реформы, таким образом, совпадают с этапами разрушения системы социалистических институтов.

Первый, начавшийся в 1985 году, завершается к 1987 году. Он характерен частичным возвратом к сталинской технологии управления массами, в которой репрессии в сочетании с пропагандой успеха и системой

поощрения отдельных лиц из разных социальных групп являются главным инструментом в деле мобилизации масс в борьбе против общего врага.

Репрессивные методы не дают ожидаемого эффекта ни в экономике, ни в укреплении общественного порядка. С другой стороны, они провоцируют размежевание общества: на сторонников и противников политики «завинчивания гаек», на «трезвенников» и их оппонентов...

От репрессий команда М.С.Горбачева пытается перейти к структурным реформам, имеющим целью не только обновить существующие политические институты, но и отредактировать традицию, на которую они опираются. XIX партконференция (май 1988 г.) является кульминационным пунктом второго этапа, охватывающего 1987-1991 годы.

Но партийное руководство, инициирующее политику гласности, не смогло удержать ее в заранее определенных рамках, что придало последней разрушительный по отношению к системе характер.

Результатом стал критический анализ незыблемых начал советской жизни, в т.ч. исторического права коммунистической партии на власть, идейно-политического единства советского народа, священства высших руководителей партии и государства.

Кампанию по выборам народных депутатов СССР (март 1989г.) можно считать переломным моментом однопартийной системы. Она легализовала право на политическую оппозицию не только отдельным лицам, но и целым общественным объединениям. Право партии на управление было передано – пусть только в символической форме – массе избирательной. Партия утратила свое сакральное значение в системе государства, тем самым, предопределив не только свое падение, но и гибель партийного государства, а с ним и его экономических и социальных институтов.

Во втором параграфе «Социально-экономические условия складывания многопартийности» диссертант исследует, как происходит нарастающие кризисные явления в хозяйственной жизни страны.

Замыкание хозяйственных вопросов на партийные комитеты, артикулированное пропагандой как «забота партии о народе» привело к тому, что в глазах населения партия взяла на себя ответственность за состояние хозяйственных дел, более того за ситуацию, складывающуюся в повседневной жизни людей. От парткомов высшего уровня ждали решений бытовых и коммунальных проблем. Подобные ожидания хорошо иллюстрируют надписи на бюллетенях во время выборов народных депутатов СССР в 1989 году¹.

Ответственность за недостатки в экономике страны перекладывалось на партийные инстанции. Поэтому достижения в экономике для партии приобретали особую значимость в контексте широко распропагандированной идеи о превосходстве социалистических форм хозяйствования перед капиталистическими.

Доверие к партийному руководству населения было пропорционально опустошению полок магазинов. Плановое централизованное снабжение посредством партийного регулирования привело к дефицитному бюджету, инфляции, обесцениванию рубля. В повседневной экономической жизни людей это отразилось дефицитом товаров и продуктов.

С потерей веры людей в правильность экономической политики исчезла вера в преимущество социалистического государственного устройства, наступил кризис легитимности партии и ее политики. Оказавшись заложником политической либерализации, власть не смогла применить репрессии против оппозиционеров. Переход на поле рыночных отношений – кооперация, хозрасчет, привел к полному краху экономического базиса социалистического государства, а вместе с этим к утрате коммунистической партией политической и экономической власти.

¹ См.: Предложения и пожелания, высказанные при выборах народных депутатов 26 марта 1989 года по округам №№256 и 23//ГАНИОПДПО Ф.1. Оп.112. Д.109. С.45.

В третьем параграфе «Идейно-политические истоки многопартийности» рассматривается разрушение социалистической ментальности советского общества, идейного мира советского человека.

Реформы команды М.С.Горбачева сопровождаются отходом от советской традиции. В политической риторике - это выдвижение новых терминов: «новое мышление», «общечеловеческие ценности». Советскому человеку предлагают иначе взглянуть на окружающий мир. Идейные постулаты социалистического строя – превосходство социализма, социалистического мира вступают в противоречие с курсом на либерализацию экономики, признание множества форм собственности. В этих условиях миф о счастливом обществе начинает распадаться, тяготы и проблемы повседневной жизни приобретают значимость. Усиливается социальная, экономическая и политическая дифференциация общества.

Глубокую идейно-политическую дифференциацию общества подтверждают результаты социологического опроса проведенного московскими исследователями в ноябре-декабре 1988 г., Л.Бызовым и Н.Львовым. Они выделили шесть типов политического сознания, обнаружив за каждым из них автономные социокультурные группы².

Отчуждение от власти имеет следствием поиск новых ориентиров самоидентификации. Нетрадиционные системы идеалов, ценностей, символов вступают в противоречие с советской картиной мира. Бывшие враги – Бухарин, Колчак; становятся новыми кумирами. Прежние «боги» - Сталин, Брежнев – подвергаются критике и обвинениям. В повседневную жизнь входят символы из «негативного» прошлого с положительным знаком. Красное полотнище уступает место триколору Российского флага.

Общество, сохранявшее однородность, благодаря единой для всех своих членов социалистической ментальности, с ее кризисом ощущает себя разобщенным. Человек, считавший себя частью единого великого со-

² См.: Бызов Л. Львов Н. Перестройка: политическое сознание и социальные отношения//См.: Век XX и мир, 1989. №3. С.10-18.

общества, становится одиноким и беспомощным. Упорядоченная картина мира, наполнявшая существование смыслом превращается в непонятную мозаику. Перестроечные процессы разрушили советскую ментальность на которой держались и «партийное государство» и социализм.

В четвертом параграфе «Процесс складывания многопартийности в обществе в 1987-91 гг.» автор приходит к выводу, что складывание многопартийной системы в СССР – одно из проявлений крушения социалистических институтов. В основе чего лежит глубокий структурный кризис, поразивший экономическую, политическую и идеологическую системы советского общества в 1980-е годы.

Разрешение обществу обсуждать происходящее и критиковать недостатки поставило под угрозу важнейший принцип социализма: веру в священство высшей власти, в мудрость (на ином языке, научность) партийной политики.

Далеко идущее отчуждение от власти, от социалистической традиции повлекло за собой зарождение очагов самостоятельной политической активности, первоначально в виде семинаров, кружков, клубов. Их отличие от прежнего диссидентского движения заключалось в том, что они не только спровоцированы властью, но в своем исходном замысле солидарны с ней в борьбе против отживших учреждений.

Но для людей власти перестройка – это капитальный ремонт системы. Для «кружковцев» – шанс на выход в иную систему. Коммунисты как единая политическая сила не участвуют в этой борьбе.

Пробуждается самостоятельная активность городских групп населения. Эта активность распространяется по двум каналам: в малом предпринимательстве и в политических действиях. В политических действиях она приводит к эволюции от клубно-кружковых «неформальных» объединений к массовому созданию политических партий.

Отказ от социалистического этикета в политической речи выявил многоярусный характер политических воззрений самого разного спектра.

Смешение самых разных традиций в одной и той же политической программе – характерный признак новых политических образований.

Во второй главе «Политические партии на Урале 1987-91 гг.» диссертант прослеживает развитие процесса складывания многопартийности в Уральском регионе.

В первом параграфе озаглавленном «Ситуация на Урале в 1987-91 гг.» исследуется, как перестроечные процессы проходили в уральском регионе. В итоге, делается вывод, что ситуация 1985-91 годов на Урале повторяла в своем развитии общесоюзные тенденции.

Урал занимал особое положение в народном хозяйстве страны. Его индустриальный потенциал составлял одну из опор партийного государства. Регионов так насыщенных промышленными предприятиями в СССР было немного. Если учитывать, что ядром социалистической организации общества являлись промышленные предприятия, то процессы, происходящие в промышленных центрах, наиболее ярко отражают сущность свершившегося в 1985-91 годах в СССР.

Экономический кризис проявлялся в двух плоскостях. Планово-централизованная система управления народным хозяйством оказалась неспособной обеспечить стабильное развитие экономики. Недострой, невыполнение планов стали только некоторыми из множества свидетельств этого. С другой стороны, пустели прилавки магазинов, увеличивался товарный и продуктовый дефицит, что порождало раздражение граждан.

Пессимистическая картина мира стала общественным фоном для процессов перестройки в Уральском регионе. На нем и происходит политизация населения, которая имеет оппозиционный характер. Она выражается в разных формах: в письмах на политические темы в газету, в возникновении новых «неформальных» общественно-политических организаций, в митингах и т.п. Процесс политизации порождает новые политические организации, складывающиеся впоследствии в многопартийную систему.

Во втором параграфе «Политическая борьба на Урале 1987-91 гг.» прослеживается эволюция активности и форм политической борьбы.

Политическая борьба в Уральском регионе была неравномерной. Ее всплески и спады зависели от общесоюзной ситуации. Особенностью периферии было обращение к собственным проблемным сюжетам, экологическим в Перми, историко-культурным в Свердловске. Они стали базовыми для формирования оппозиционных настроений в обществе.

Особенность Свердловской ситуации, то, что катализатором политизации широкой публики стал конфликт М.Горбачева и Б.Ельцина. Осенью 1987 года, когда Б.Н.Ельцина «отправили» в отставку, демонстрации, митинги, стихийные собрания с резолюциями поддержки Б.Н.Ельцина входят в политическую культуру свердловчан. Листовки, лозунги, транспаранты стали обычным явлением на улицах города. Для локализации конфликта власти были вынуждены даже вывесить на почтах объявление: «Телеграммы в ЦК не принимаются»³.

Выборы 1989 года, а затем 1990 года взорвали успокоившееся общество. Они легализовали оппозиционные настроения и позволили активистам «неформальных» движений обрести поддержку народных масс. Политическая борьба выходит за пределы замкнутых кружков и клубов на улицы. Стихийная демократия становится новым языком политических дискуссий, который разрушает политическую систему советского «партийного государства». Партийные лидеры оказались не способны общаться с массами на новом языке и те им отказывают в доверии. А значит, отказывают в поддержке социалистическому устройству организации жизни. В 1990 году общество ищет альтернативные пути дальнейшего развития. Начинается массовая консолидация сторонников тех или иных вариантов развития страны в политические организации.

³ О ситуации в Свердловске. Справка от 10.1987//ЦДООСО Ф.4. Оп.113. Д.419. С.60.

Третий параграф «Строительство региональных структур политических партий на Урале» позволяет проследить, как проходил процесс складывания многопартийности в уральском регионе.

Можно говорить о трех этапах формирования многопартийной системы. Первый, условно назовем его «кружковым», ограничивается рамками традиционных форм «демократии поддержки» кружками и клубами. Однако сюжеты, обсуждаемые участниками дискуссий, обладают политической остротой и злободневностью. Второй, «публичный», вводит в политическую игру массовые акции – митинги, демонстрации и т.п. Политизация общества приводит к его политической дифференциации. Итогом процесса становится третий этап, в рамках которого происходит повсеместное партийное строительство – создание новых политических партий.

Главной характеристикой положения новых партий, появившихся на рубеже десятилетий, была **внесистемность**. Во-первых, социалистическая система институтов не допускала борьбы партий. Во-вторых, социалистическая система не допускала противоречия социальных интересов различных групп общества. И, в-третьих, социалистическая система не допускала соревнования идеологий.

Следующей характеристикой новых политических партий можно назвать **оппозиционность** по отношению к властным институтам, к коммунистической партии, к М.С.Горбачеву. **Разобщенность** партий и **ограниченность** круга активистов дополняют картину.

Одним из источников оформления партий на Урале стало спонтанное движение самых широких слоев, которые проявляют недовольство режимом по тем или иным причинам. Благодаря активности масс партии временно приобретают политический вес, который быстро улетучивается при падении напряженности в обществе.

Вторым источником служил распад КПСС на множество группировок, которые также внесистемны. Параллельно с этим компартия потеряла

контроль над экономикой, сохраняя ответственность. Происходит разрушение КПСС, повлекшее за собой смерть партийного государства.

Ситуация на Урале в этом отношении повторяет развитие ситуации во всей стране. Коммуникации между центром и регионами разрываются, что ослабляет центр. Он лишается возможности контролировать происходящее на периферии. Распад снизу только усиливает тенденции разрушения наверху.

В **заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования, определяются направления дальнейших разработок данной проблемы.

Партии эпохи перестройки - аморфные политические формирования, возникшие в процессе политической борьбы против социалистического порядка. Они объединяли вокруг себя узкий круг политических активистов. Политическую весомость этим политическим группировкам придавало массовое недовольство самых широких социальных слоев, обращенное против советской власти, прежде всего, по житейским, экономическим причинам.

Основным политическим условием для возникновения и роста новых политических формирований явилось кризисное существование советского партийного государства. Оно во время перестройки было удобным противником: большим, отвратительным и бессильным. Его уход с политической сцены поставил под сомнение всю деятельность новых политических сил, у которых не было ни традиций, ни кадров, ни знаний для государственного строительства, для положительной работы в многочисленных органах представительной власти, для создания собственного электората.

В постсоветской России политические формирования эпохи перестройки не трансформировались в политические партии. Среди реально действующих политических институтов на федеральном и региональном уровнях нет институтов партийных.

По теме диссертации автором опубликованы работы:

1. Разрушение советской политической системы в контексте теории модернизации//Культура. Цивилизация. История. Тезисы докладов. Пермь, 1999. С.12-14.
2. Переворот 1991 года в марксистском освещении//Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Тезисы докладов III Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 1999. Том 2. С.239-241.
3. Архетипы в политической ментальности советских граждан//Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. Екатеринбург, 1999. С. 76-77.
4. Перестройка: формирование нового политического языка//Человек на изломе культур. Тезисы докладов VI Всероссийской научной конференции аспирантов и студентов. Пермь, 1998. С.35-36.
5. Культурный контекст деятельности политических партий в Перми в современных условиях//Культура Урала в контексте отечественной. Тезисы докладов. Пермь, 1997. С.37-38.
6. Электоральное поведение пермской интеллигенции (по материалам социологических исследований)//Взгляд на историю Прикамья на пороге XXI века. Тезисы докладов научно-практической конференции посвященной 200-летию Пермской губернии. Пермь, 1997. С.88-89.
7. Русские предприниматели как носители архаичной политической культуры//История культуры и образования. Тезисы докладов. Пермь, 1996. С.55-56.
8. Современная экономическая ситуация в обыденном сознании горожан//Российская экономика: проблемы перехода к рынку. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Пермь, 1995. С.69-70.